

Финансовые инструменты защиты инвесторов на фондовых рынках иностраннных государств

Шульга М.В., преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Школик О.А., доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье отражены результаты исследования практики организации и регулирования специальных финансовых инструментов, обеспечивающих защиту интересов коллективных инвесторов на фондовом рынке, на случай причинения последним ущерба или убытков в результате противоправных деяний со стороны виновных лиц. Рассматриваются общие черты регулирования сектора коллективных инвестиций, которые характерны любому национальному фондовому рынку. В разрезе национального законодательства о фондовом рынке и подзаконных актов национального регулятора рассматриваются формы и инструменты защиты интересов коллективных инвесторов. Основное внимание в статье уделяется исследованию вопросов организации и функционирования особого защитного института – возвратных фондов (disgorgement funds).

Ключевые слова: возвратные фонды; коллективные инвестиции; инвестиционные фонды; взаимные фонды; материальный ущерб; финансовая ответственность; государственное регулирование.

Financial instruments for investor protection in foreign stock markets

Shulga M.V., Lecturer of the Department of socio-economic disciplines

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Shkolik O.A., Associate Professor of the Department of socio-economic disciplines
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article reflects the results of a study of the practice of organizing and regulating special financial instruments that protect the interests of collective investors in the stock market, in case the latter causes damage or losses as a result of illegal acts on the part of the perpetrators. The general features of the regulation of the collective investment sector, which are characteristic of any national stock market, are considered. In the context of national legislation on the stock market and by-laws of the national regulator, the forms and tools for protecting the interests of collective investors are considered. The main attention in the article is paid to the study of the organization and functioning of a special protective institution — disgorgement funds.

Key words: disgorgement funds; collective investments; investment funds; mutual funds; material damage; financial liability; government regulation.

Коллективные инвестиции относятся к сектору финансового рынка, где в мировых масштабах наблюдается наибольший прирост нового инвестиционного капитала. Это обусловлено естественными причинами, ведь данный вид инвестиций имеет наибольший потребительский охват, поскольку на фундаментальном уровне доступен наиболее широкому потребителю, а в силу внедрения коллективных инвестиций в систему социального (пенсионного) обеспечения, в некотором смысле является естественной необходимостью для социальных субъектов. Отсюда следует, что коллективным инвестициям присуще важное социальное назначение, которое, с другой стороны, сопряжено с консолидацией социальных рисков в национальном масштабе. По этой причине вопросам регулирования защиты прав и интересов коллективных инвесторов, в любом государстве, обычно уделяется большее внимание, нежели защиты прав и интересов иных категорий частных инвесторов.

Сразу нужно отметить, некоторые общие черты сектора коллективных инвестиций, которые как правило остаются неизменно характерными в любой

национальной финансовой системе. В связи с этим, прежде всего обратим внимание на то, что регулирование коллективных инвестиций в Соединенных Штатах Америки, является первоисточником для всей мировой системы коллективных инвестиций, а потому практически во всем мире используется органами финансового регулирования в качестве эталона и образца для воспроизводства в своей локальной финансовой системе.

В данной статье мы будем рассматривать вопросы защиты коллективных инвесторов на примере финансовой практики Республики Индонезия. При этом нужно понимать, что с учетом обозначенной роли США в мировой практике регулирования коллективных инвестиций, практически вся индонезийская практика, как выстроенная по одному лекалу с США, равнозначна американскому опыту.

Выбор в качестве территориального объекта исследования данной юрисдикции, не случаен и обусловлен тем, что направление Юго-Восточной Азии имеет весьма большой потенциал для размещения свободного капитала отечественного инвестора. Экономика данного государства входит в число крупнейших экономик мира. При этом позиция Индонезии в рамках санкционного противостояния однозначно отнесла ее к числу дружественных юрисдикций.

Самой распространенной формой коллективных инвестиций, в силу широкого мирового воспроизводства, являются инвестиционные фонды, представляющие собой, практически не ограниченное по количеству участников, объединение (коллектив) разрозненных инвесторов. В большинстве практик их национального регулирования они имеют одинаковые по своей сути организационно-правовые формы — фонд, но разные наименования — паевые, взаимные и т.д.

Индонезийское законодательство использует термин «взаимные фонды» (mutual funds), так согласно п. 27 ст. 1 Закона о рынке капитала Республики Индонезия: «Взаимные фонды являются форумом (объединением), используемым для сбора средств от сообщества инвесторов для дальнейшего

инвестирования в портфели ценных бумаг инвестиционными менеджерами» [1]. Таким образом, взаимные фонды – это форум (объединение) и модель управления средствами/капиталом группы инвесторов, которые опосредованно, т.е. путем покупки ценных бумаг, выпускаемых в обращение этими инвестиционными институтами, инвестируют капитал в инвестиционные инструменты, доступные на фондовом рынке. Инвестиционный менеджер в дальнейшем управляет этими консолидированными средствами в виде единого инвестиционного портфеля, состоящего из активов в форме акций, облигаций, инструментов денежных рынков, либо других ценных бумаг и деривативов.

Инвестиционный менеджер играет определяющую роль в управлении взаимными фондами коллективных инвесторов, что в данном случае предполагает, что инвестиционный менеджер несет ответственность, которая является тяжким бременем, сопутствующим управлению средствами инвесторов. Таким образом, ответственность за успех или неудачу в управлении полностью лежит на инвестиционном менеджере.

Гражданско-правовая ответственность инвестиционного менеджера за противоправные действия регулируется статьей 1365 Гражданского кодекса Республики Индонезия, в которой форма ответственности может заключаться в предоставлении компенсации инвесторам, которым причинен ущерб из-за халатности инвестиционного менеджера.

Между тем уголовная ответственность инвестиционного менеджера регулируется статьями 96 и 104 Закона о рынке капитала, которые предусматривают, что инвестиционные менеджеры и все, кто имеет отношение к операциям с фондовыми операциями, включая инсайдерскую торговлю, и как указано в статье 95 данного закона, оказывают влияние на другие стороны, включая клиентов, или предоставляют информацию какой-либо стороне, с тем чтобы покупка/продажа или иное использование ценных бумаг были эффективными, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет и штрафом в размере не более 15 млрд. индонезийских рупий (915,2 тыс. USD).

В Индонезии интерес общественности к такой форме коллективных инвестиций растет, поэтому в данном секторе финансовых рынков весьма актуальной становится борьба с нормативными пробелами и лазейками для предотвращения криминальных действий не только со стороны представителей криминалитета, но и со стороны профессионального менеджмента данных инвестиционных институтов. Главой XI Закона о рынке капитала Республики Индонезия четко определяются виды преступных деяний на фондовом рынке, таких как мошенничество, манипулирование рынком и инсайдерская торговля. Однако до сих пор лица, совершившие преступления на рынке капитала, привлекались к ответственности только в рамках обычных уголовных деяний и убытки, понесенные инвесторами, не возмещались в рамках компенсационных процедур, предусмотренных инвестиционным законодательством. Таким образом, последствия преступлений, совершенных лицами, относящимися к профессиональным участникам фондового рынка, имели весьма пагубные последствия для инвесторов. Учитывая многочисленные случаи преступных деяний при осуществлении операций на самом фондовом рынке, это вызывало беспокойство у инвесторов, более того это затрудняло осуществление инвестиций из-за отсутствия защиты, которая гарантировала интересы инвесторов.

Также нужно отметить, что перечень противоправных деяний, предусмотренный Законом о рынке капитала Республики Индонезия, не является исчерпывающим, поскольку существуют и другие положения, которые также должны соблюдаться субъектами сферы финансовых услуг, например, это положения о соблюдении определенных стандартов поведения, изложенные в Постановлении POJK №43/POJK.04/2015 «О Кодексе поведения инвестиционного менеджера» [2].

Имея это в виду, национальное Управление по финансовым услугам (Otoritas Jasa Keuangan – OJK) разработало и предоставило инструмент, который должен обеспечить финансовую защиту всем коллективным инвесторам [3]. Этот инструмент именуется системой возвратных фондов — Disgorgement funds.

Их наименование происходит от англ. термина disgorgement – возврат/возмещение лицом неправомерных доходов или материальных активов, полученных им в результате нарушения чужого права, либо компенсации убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д.

Таким образом, система возвратных фондов представляет собой институт, посредством которого будет взиматься возмещение с лиц, совершивших уголовные преступления на фондовом рынке, с тем чтобы возмещение, выплаченное за собранные средства, могло быть распределено по банковским счетам инвесторов, за убытки, понесенные ими в результате преступных деяний, именно тех, которые определены в Законе о рынке капитала Республики Индонезия.

Система возвратных фондов регулируется Постановлением национального Управления по финансовым услугам POJK No.65/POJK.04/2020 «О возврате средств, полученных незаконным путем, и компенсации убытков инвесторам в секторе фондового рынка» [4].

Институт возвратных фондов является крайне необходимым регулятивным инструментом, дополняющим недостатки национального законодательства о фондовом рынке, которое не было эффективным.

Существует несколько примеров криминальных кейсов в индонезийской практике судебных разбирательств, которые продемонстрировали важность защиты обеспечиваемой системой возвратных фондов. Первый кейс касается местного профессионального участника — компании PT Jouska Finansial Indonesia. Судебное дело данной компании выступило катализатором процесса внедрения Disgorgement funds в регулятивную практику локального регулятора. Данная компания оказывала инвестиционные услуги на местном фондовом рынке, в т.ч. услуги по управлению инвестиционными портфелями, а также консультационные услуги по финансовому планированию и предоставлению инвестиционных рекомендаций. В 2020 году многие ее клиенты подали жалобы местному регулятору на то, что стоимость их портфелей значительно снизилась из-за инвестирования компанией средств клиентов в акции низкого качества. В

ходе расследования фактов причиненных убытков, было также установлено, что компания допустила нарушения в отношении тех клиентов, для которых она выполняла роль финансового планировщика, получив возможность выполнять некоторые действия, относящиеся к полномочиям инвестиционных менеджеров. В результате установленных в ходе первичного расследования фактов, следствие было расширено до уголовного производства по криминальным действиям сотрудников данной компании, включая отмыwanie денег, растрату средств клиентов, мошенничество и инсайдерскую торговлю [5].

Еще одним криминальным кейсом является дело о хищении средств клиентов индонезийского брокера PT Sarijaya Permana Sekuritas, руководство которого следуя прямым указаниям своего акционера и действуя сугубо в его интересах выводили деньги с клиентских операционных счетов. По итогам уголовного судопроизводства виновные лица из числа топ-менеджмента были приговорены к заключениям на продолжительные сроки, однако причиненный 8 700 клиентам ущерб в общей сумме 235 млрд. индонезийских руппий (14,4 млн. USD) так и не был возмещен, также как и виновные акционеры не понесли никакой ответственности [6].

Нужно отметить, что сам по себе институт Disgorgement funds – это финансово-правовая мера, первоначально учрежденная в Соединенных Штатах Америки, для обеспечения интересов инвесторов при расследовании уголовных дел на фондовом рынке. Согласно терминологии, используемой в американском праве disgorgement – это акт отказа от чего-либо (например, от незаконно полученной прибыли или активов) по требованию или в результате юридического принуждения [7].

На практике Disgorgement funds – это фонды, образуемые в результате принудительного возврата несанкционированной прибыли с целью управления и распределения его активов среди пострадавших инвесторов, имеющих право на подачу иска. Для обеспечения того, чтобы сторона, нарушившая закон, не могла получать незаконные выгоды путем передачи активов или их перечисления финансовым учреждениям, предоставляющим финансовые

услуги, национальное Управление по финансовым услугам уполномочено выносить решения о блокировании деятельности и счетов финансового учреждения, и предписывать стороне, нарушившей закон, и учреждению, предоставляющему финансовые услуги осуществить передачу активов и выплату доходов от них пострадавшей стороне, либо компенсацию ущерба/убытков, в случае если они были причинены.

В создании возвратного фонда, для выплаты незаконно полученных доходов или иных незаконно полученных активов, участвуют три стороны.

Первая сторона, поставщик счета (расчетных услуг) фонда – это участник, назначенный национальным Управлением по финансовым услугам для предоставления расчетного счета возвратного фонда, который в дальнейшем будет использоваться для осуществления платежей за возврат несанкционированной прибыли и распределение компенсационных средств в пользу пострадавшего инвестора.

Вторая сторона, администратор – это участник, также назначенный национальным Управлением по финансовым услугам, для непосредственного операционного управления этим фондом компенсации убытков инвесторов и реального распределения его активов между пострадавшими инвесторами.

Третья сторона, управляющий фондом развития индустрии фондового рынка – это участник, также назначенный национальным Управлением по финансовым услугам, а именно сторона, которая отвечает за инвестиционное управление временно свободными средствами фонда компенсации потерь инвесторов и средствами, оставшимися после компенсации потерь инвесторов, в целях развития национального фондового рынка. Иными словами, средства, вырученные от принудительного возврата несанкционированной прибыли или активов, могут быть использованы не только для компенсации убытков пострадавшим инвесторам, но также и для развития индустрии фондового рынка.

Более конкретно механизм возврата несанкционированной прибыли возвратный фонд компенсации убытков инвестора регламентирует Постановление национального Управления по финансовым услугам SE OJK

17/2021, в соответствии с которым определяются следующие существенные аспекты формирования и функционирования данного фонда:

1. Деятельность в качестве поставщика расчетных финансовых услуг осуществляется депозитарным и расчетным учреждением или другой стороной, назначенной Управлением по финансовым услугам, для чего Постановлением определяются конкретные требования, предъявляемые к поставщику расчетных услуг;

2. Закрепляется статус средств возвратного фонда, в соответствии с которым они не являются частью активов лица, предоставляющего фондовый счет;

3. Регулируется взимание комиссий за открытие счета, банковское администрирование, перевод средств и закрытие счета возвратного фонда;

4. Определяется механизм возврата несанкционированной прибыли в виде денежных средств и/или иных материальных активов;

5. Фиксируются условия и виды активов виновной стороны, которые могут быть использованы для оплаты обязательств по возврату несанкционированной прибыли или иных неправомерно полученных активов;

6. Закрепляется обязательная аукционная процедура отчуждения (продажи) активов виновного лица;

7. Закрепляются конкретные действия и полномочия Управления по финансовым услугам по блокированию депозитарных и лицевых счетов, на которых хранятся ценные бумаги, по блокированию банковских счетов, а также по безакцептному списанию с них активов виновной стороны;

8. Определяется перечень действий и порядок их реализации, которые будет предпринимать Управление по финансовым услугам, если сторона, которой подлежит осуществить возврат, не производит фактических действий для этого;

9. Определяется роль и полномочия Управления по финансовым услугам при проведении судебного разбирательства по иску о компенсации и

понууждении к возврату несанкционированной прибыли или иных неправомерно полученных активов;

10. Определяется порядок координации действий между стороной, осуществляющей возврат средств и администраторами счетов фонда, а также иными участниками системы возвратных фондов в отношении механизма погашения требований инвесторов;

11. Определяются формы и виды отчетов, которые должны быть представляться участниками системы возвратных фондов в Управление по финансовым услуга, а также периодичность представления отчетов;

12. Определяются требования к раскрытию информации по функционированию системы каждого возвратного фонда;

13. Регулируются вопросы о вознаграждении участников системы возвратного фонда, расходов на оперативную деятельность фонда;

14. Определяется механизм закрытия фонда и его счетов, по итогам реализации его задач.

Существует несколько обязательных условий, при совокупном соответствии которым пострадавший коллективный инвестор наделяется правом получения средств из возвратного фонда, а именно:

А) Инвестор на индонезийском фондовом рынке, понес убытки из-за неправомерных действий, совершенных виновной стороной – контрагентом, оказывающим инвестиционные или финансовые услуги, либо третьим лицом;

Б) Инвестор, понесший такие убытки, заявил о них в установленные сроки по установленной процедуре;

В) Инвестор, понесший такие убытки, не использовал ранее и не использует в настоящее время другие средства защиты, или не будет использовать другие средства защиты, а также не получал возвратную компенсацию в связи с нарушениями законов и нормативных актов в том же секторе фондового рынка.

Определяется несколько категорий лиц, при осуществлении деятельности на фондовом рынке, которые могут быть привлечены к выплате денежных средств в порядке реализации системы возвратного фонда:

I. Брокеры и финансовые консультанты

Брокер или биржевой брокер на индонезийском фондовом рынке – это физическое или юридическое лицо (компания), которое выступает в качестве посредника при покупке и продаже ценных бумаг на фондовом рынке и несет ответственность за выполнение обязанностей или исполнению указаний инвесторов по покупке и продаже ценных бумаг в соответствии с применимыми правилами на фондовой бирже, предоставляя данные и информацию для инвесторов.

Финансовые консультанты, помогают управлять средствами инвесторов или клиентов, путем предоставления консультации или дачи рекомендаций относительно продажи и покупки ценных бумаг инвесторами/клиентами.

II. Эмитенты

Эмитенты — это лица, которые проводят публичные предложения по продаже ценных бумаг населению в соответствии с положениями, предусмотренными применимыми законами и нормативными актами.

III. Корпоративный инсайдер

В этом случае лица, допущенные к корпоративной инсайдерской информации, конкретно определяются Законом о рынке капитала, который разъясняет, что уполномоченные лица, директора, сотрудники эмитентов, публичных компаний, крупные акционеры эмитентов или публичных компаний, физические лица, которые в силу своего положения или профессии или в силу своих деловых отношений с эмитентом или с публичной компанией, имеют возможность или вынуждены получать инсайдерскую информацию, а также лица, которые в течение последних 6 (шести) месяцев больше не относятся к категории поименованных выше инсайдеров.

IV. Типпер и Типпи (Tipper & Tippee)

Типпер и Типпи – это лица, которые не отнесены к категории лиц, являющихся инсайдерами, но получающих информацию от инсайдеров прямо (типпер) или обособленно (типпи), в конечном итоге обвиняемые в распространении инсайдерской информации или в инсайдерской торговле.

Типпер – это лицо, которое нарушило свои фидуциарные обязательства, сознательно раскрыв инсайдерскую информацию. В частности, типпером может быть супруга генерального директора компании, которая сообщает подруге инсайдерскую информацию в качестве сплетни.

Типпи – это лицо, которое сознательно использует такую информацию для совершения сделки или получения иной выгоды, что, в свою очередь, также нарушает конфиденциальность. В частности, подруга супруги генерального директора компании, выступит в роли типпи, если сознательно использует эту инсайдерскую информацию при сделке с ценными бумагами или для получения иной выгоды. Даже если получатель инсайдерской информации не использует ее для инсайдерской торговли или получения иной выгоды, он все равно может нести ответственность за ее разглашение [8].

Есть несколько положительных моментов, которые индонезийское инвестиционное сообщество может извлечь из реализации системы Disgorgement funds, а именно:

- 1) Уровень преступности на индонезийском рынке капитала может снизиться с помощью возвратных фондов, где это институт возмещения ущерба/убытков является формой репрессивной защиты, предусматривающей применение санкций в форме *ultimum remedium* для сторон, нарушающих правовые нормы, регулирующие фондовый рынок. Компенсация, которую должны понести виновные в совершении неправомерных действий, впоследствии может оказать сдерживающий эффект и уменьшить количество совершаемых деяний.

- 2) Система Disgorgement funds может возместить убытки инвесторов из-за мошенничества, совершенного преступниками на фондовом рынке капитала, задействуя процедуру, обременительную для участников системы возвратных

фондов, но менее обременительную по физическим, материальным и временным затратам для пострадавшего инвестора, чем процедура самостоятельного возмещения в порядке гражданского или уголовного судопроизводства. Именно это индонезийское правительство пытается исправить, внедряя систему возвратных фондов.

3) Целостность фондового рынка в Индонезии может быть поддержана с помощью возвратных фондов по сбору средств, где доверие рынку и достоверность являются главными вещами, которые должны быть отражены в беспристрастности правовой системы регулирования фондового рынка, и защитить интересы инвесторов от действий, которые могут подрывать их доверие. Недоверие общественности к правовой защите, которую правительство может обеспечить на индонезийском фондовом рынке, может оказать значительное влияние на всю национальную экономику.

В то же время, освещая позитивные аспекты, которые принимаются инвестиционным сообществом, нужно отметить, при внедрении системы возвратных фондов имеются и негативные аспекты, а именно:

1) Пагубное влияние компенсации убытков по системе возвратных фондов, на интересы невиновных акционеров, если возмещение производилось за счет эмитента, но из-за неправомерных действий виновных акционеров. Данный негативный аспект отчетливо просматривается на описанном выше примере криминального кейса индонезийского брокера PT Sarijaya Permana Sekuritas, в рамках которого ущерб был причинен виновными действиями акционера, который в конечном итоге не понес никакой ответственности, вместе с тем это оказало негативное влияние на добросовестных акционеров, т.к. компенсация предполагается за счет принадлежащего им эмитента, а следовательно, данные акционеры получают не компенсируемый ущерб в сумме компенсационных выплат пострадавшим инвесторам.

2) Существует невозможность произвести выплаты сторонам, на которые распространяется действие возвратного фонда. Невозможность произвести платежи, конечно, часто является результатом действий заинтересованных

сторон. Эти проблемы могут возникнуть из-за отсутствия наличных средств или активов, которые могли бы использоваться для выплаты компенсации и поименованных в пункте 9 Постановления национального Управления по финансовым услугам POJK №65/POJK.04/2020. Это затрудняет процесс возврата средств инвесторам и может занять довольно много времени. Таким образом, в данном случае можно сказать, что система компенсационных фондов по-прежнему имеет ряд недостатков в обеспечении защиты инвесторов, учитывая, что, например при невозможности выплатить компенсацию, инвесторам останется все равно идти по пути обременительной процедуры – подавать гражданский иск и заявлять о банкротстве.

3) Существуют трудности с доказыванием противоправности деяний на фондовом рынке. В некоторых случаях, таких как инсайдерская торговля или манипулирование рынком, часто происходят вещи, которые трудно доказать, и которые можно отнести к категории преступлений «белых воротничков», которые совершаются организованно, в условиях, при которых их трудно доказать. Таким образом, можно сказать, что доказать преступление на фондовом рынке – не простая задача. Из-за сложности доказывания факта преступления инвесторы также будут испытывать трудности с получением компенсации за преступления, совершенные на фондовом рынке.

Библиографический список / References:

1. Gultom, Rifyal & Munandar, Asep. (2022). Pengupasan Hukum Pasar Modal Syariah Terhadap Hukum Islam. DIRHAM : Jurnal Ekonomi Islam. 3. 90-99. 10.53990/dirham.v3i2.171.
2. Peraturan Otoritas Jasa Keuangan Nomor 43/POJK.04/2015 Tentang pedoman perilaku manajer investasi dengan rahmat tuhan yang maha esa dewan komisioner otoritas jasa keuangan // <https://peraturan.bpk.go.id/Download/119713/pojk%2043-2015.pdf>

3. Mentari, Nikmah. (2021). Disgorgement (Fund): A New Era of Investor Protection in the Capital Market. JIL : Journal of Indonesian Law. 2. 106-124. 10.18326/jil.v2i1.106-124.
4. Theresia, A.C. Potential Legal Conflict For The Implementation Of Financial Services Authority Regulation Number 65 /POJK.04/2020. Jurnal Magister Hukum Udayana (Udayana Master Law Journal), [S.l.], v. 10, n. 1, p. 15-25, apr. 2021.
5. Andriani, Novika & Purnamasari, Dian. (2023). Dugaan insider trading oleh perusahaan Jouska Finansial Indonesia berdasarkan hukum pasar modal. Reformasi Hukum Trisakti. 5. 443-458. 10.25105/refor.v5i2.16520.
6. Anita, Anita & Fachrurrazy, Muhammad & Yusmad, Muammar & Jamaluddin, Fitriani & Arif, Firman. (2023). Perlindungan hukum dalam penyelesaian sengketa pelanggaran terhadap dana nasabah di pasar modal. Al-Amwal: Journal of Islamic Economic Law. 8. 72-96. 10.24256/alw.v8i2.4279.
7. Bryan A. G. (2004). Black Law's Dictionary. 8th edition, Thomson Reuters.
8. Morenties, Rian & Lie, Gunardi & Syilendra, Moody. (2023). Implementation of OJK Regulation Number 43/Pojk.04/2015 Concerning Code of Conduct for Investment Managers Against Stock Price Manipulation in the Case of PT. Jiwasraya. QISTINA: Jurnal Multidisiplin Indonesia. 2. 585-593. 10.57235/qistina.v2i1.509.